

БОЛЬШОЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН

Отношения Большого театра со зрителями сложны и многообразны: кто-то не понимает или не принимает некоторых новых проектов, все чаще появляющихся на его сцене, а кто-то, наоборот, с воодушевлением приветствует нынешний, столь щедрый на премьеры виток в жизни главного театра страны. Отношения Большого со спонсорами куда менее запутанны, здесь главное — доверие и отчетность.

АЛЬВИНА ХАРЧЕНКО

В. А. МОЦАРТ. «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА».
ПОСТАНОВКА ГРЭМА ВИКА

ИДЕАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ Миманс тащит по сцене кабели, потом внезапно перевоплощается в стаю бродячих собак и суетится вокруг железных детских колясок, в которые вмонтированы мигающие экраны. Хор с удивительным знанием дела изображает сцены из жизни проституток, карманников, таксистов и прочих обитателей московской площади трех вокзалов. Клон композитора Мусоргского отчетливым речитативом, обращаясь к клонам Чайковского, Вагнера и Верди, призывает: «Айда скорей в тошнiловку, друзья!» Все это не чей-то ночной кошмар, а избранные сцены из оперы «Дети Розенталя». Музыка Леонида Десятникова, либретто Владимира Сорокина, постановка Эймунтаса Някрошюса, сцена Государственного академического Большого театра. И несмотря на то что какое-то число нетелегеничных политиков ухватилось за этот спектакль как за возможность самопиара и создало вокруг премьеры Большого нездоровую шуми-

ху, большинство критиков, зрителей и просто людей, интересующихся отечественным культурным процессом, воспринимают «Детей Розенталя» как явление уникальное и весьма знаменательное для этого самого культурного процесса. «Дети Розенталя» стали первой за несколько десятков лет оперой, специально заказанной Большим театром современному композитору и литератору. То есть сам факт существования этой оперы становится показательным при обсуждении возможности объединения такого традиционного института, как Большой театр, и современной культуры во всех смыслах этого понятия. И в смысле творческом — Сорокина и Десятникова иначе как мэтрами современного искусства не назовешь, и в смысле подхода — постановка «Детей Розенталя» прямо-таки идеальный «проект», а современная культура живет именно проектами. В итоге творческому коллективу впервые за много лет удалось показать на

отечественном материале, что опера не запылившийся немодный жанр, а живое и развивающееся искусство.

Осуществить проект «Дети Розенталя», как, впрочем, и многие другие постановки, Большому театру удалось не в последнюю очередь благодаря сотрудничеству с частными спонсорами. Это для отечественной культуры еще достаточно новая практика. Новая, но заметная — желтая ракушка, символ нефтяной компании Shell, официального спонсора Большого, отчетливо видна на каждой афише театра.

СТАТУС И СПОНСОР История отношений Большого театра и энергетического гиганта Shell, увенчавшаяся подписанием договора о спонсорской поддержке в марте 2004 года, началась задолго до этого. Инициатива сотрудничества исходила от Большого театра, который несколько лет назад обзавелся специальным отделом по